

"Спасибо", - ответила Джинни, засовывая конфету в рот. Она откинулась назад и положила свои ноги поверх вытянутых ног Гарри. "Я бы хотела, чтобы он остался здесь, но я знаю, что он был бы несчастен. Я бы тоже. Думаю, легче чувствовать, что ты что-то делаешь, чем просто сидеть и ждать, пока это сделает кто-то другой", - ответил Гарри, жуя свой шоколад и не встречаясь с ней взглядом. "Я знаю, что именно так я себя чувствую", - тихо сказала Джинни. Гарри кивнул. "Мне жаль, Джинни". "Не стоит. Это не твоя вина, это не вина Ремуса. Никто, кроме чертова Тома Риддла, не виноват", - сказала Джинни, взяв его за подбородок и заставив посмотреть на нее. "Ремус не хочет причинить тебе боль больше, чем ты хотел причинить боль мне. Эти обстоятельства неподвластны нам, и каждый делает то, что должен делать, чтобы пережить их". "Я знаю это. Он делает именно то, что я бы сделал на его месте", - сказал Гарри, стиснув зубы. "Но это не заставляет меня волноваться за него меньше". "Я знаю", - сказала Джинни, поглаживая его волосы. "Нам нужно найти последний крестраж", - сказал Гарри, откидываясь на спинку стула. "Я думала об этом", - сказала Гермиона, входя в комнату. Она перешла на противоположную сторону кровати Рона и наклонилась, чтобы поцеловать его в лоб, прежде чем сесть. "Отлично! Где он?" ярко спросила Джинни. "Хо, хо, очень смешно. Профессор Дамблдор подозревал, что второй крестраж будет как-то связан с Рейвенкло или Гриффиндором, поэтому нам нужно начать исследовать Основателей", - сказала Гермиона. "Ну, это не должно быть слишком сложно. О них много написано", - сказала Джинни. "Как вы думаете, нам стоит вернуться и посмотреть на Хогвартс?" спросил Гарри. "Я так не думаю", - сказала Гермиона, потирая подбородок. "Я уже прочитала все о них в тамошней библиотеке, и я не помню, чтобы видела что-то, что нельзя было купить во "Флориш и Блоттс". Нам нужно найти больше случайной информации, я думаю. Писать только о них, а не об их связях в Хогвартсе.

Ровена Рейвенкло родилась в Англии, а Годрик Гриффиндор - в Уэльсе. Я думаю, нам нужно начать с библиотек в тех городах, где они родились". "Гриффиндор был валлийцем?" с любопытством спросил Гарри. "Конечно, Гарри. Ты учился в Годриковой впадине", - сказала Гермиона, закатывая глаза, как будто он был глупым. Возможно, так оно и было, потому что он не уловил связи. "Это там родился Годрик Гриффиндор?" - спросил он. "Конечно. Разве ты не знал?" спросила Гермиона, скандализируя, что он даже поехал в Годрикову Лощину, не зная этой информации. "Нет", - ответил Гарри, покачивая головой. Теперь, когда он подумал об этом, он почувствовал себя довольно медлительным. Годрик Гриффиндор. Годрикова впадина. Это было вполне логично. Голос Гермионы вернул его внимание к разговору. "Хельга Хаффлпафф была ирландкой, а Салазар Слизерин - выходцем из Шотландии. Таким образом, каждый из Основателей представлял четыре четверти Великобритании". "Откуда ты все это знаешь?" спросил Гарри. Гермиона вскинула руки в воздух, возмущаясь. "Все просто. Я читаю, Гарри. Тебе стоит как-нибудь попробовать. Если бы ты когда-нибудь нашел время прочитать "Хогвартс: А History, ты бы тоже это знал. Все подробно описано в первых нескольких главах". На этот раз Гарри закатил глаза и полностью проигнорировал Гермиону. "Итак, с чего бы нам начать? Я не очень хочу возвращаться в Годрикову Лощину, но я буду рад выбраться из этого дома на некоторое время". Гермиона проницательно сузила глаза. "А как же твои уроки Оклюменции?" - спросила она. "В последнее время у меня их не было", - ответил Гарри, пожимая плечами. "Я думаю, мы все согласны, что от них нет никакого толку. Я не добился никакого прогресса в блокировании Малфоя, и я устал от его насмешек над воспоминаниями о том, как Дадли гонялся за мной по всему Литтл-Уингину".